Оригинальная статья / Original article
УДК 316.442

Практики адаптации студентов-первокурсников в вузе в условиях общества риска

© В.Б. Большов
Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

Аннотация: Получение высшего образования в течение достаточно длительного периода современной российской истории рассматривается как значимая ценность в молодежном сознании, привлекая каждый год в вузы огромное количество абитуриентов. Однако значительная часть молодых людей испытывает сложности с выбором самореализации в условиях постоянно изменяющейся действительности. Это особенно ярко проявляется в период окончания общеобразовательной школы и выбора будущей профессиональной деятельности. Зачастую именно от этого зависит отношение молодых людей к процессу обучения в высшем учебном заведении, а также от последующей реализации полученных профессиональных навыков в своей трудовой деятельности. В статье исследуется феномен адаптации студентов–первокурсников в системе высшего образования в условиях общества риска. Подчеркивается неоднозначность ключевых для публикации понятий «адаптация» и «общество риска». Рассматриваются теоретические подходы, сформированные в социологической науке относительно данных понятий. Приводятся результаты прикладного социологического исследования среди первокурсников Кубанского государственного университета, показывающие состояние и основные проблемы процесса адаптации к новым образовательным и социокультурным практикам. Социологическое исследование проводилось в форме анкетирования на момент окончания первого семестра обучения. В опросе приняло участие около 198 студентов разных специальностей и форм обучения. Обработка итогов осуществлялась средствами пакета программ SPSS. Полученные результаты свидетельствуют, что период адаптации первокурсников является высоко динамичным процессом, результат которого зависит как от личностных качеств самого студента, способности к активной перестройке его социально-психологических характеристик, самоорганизованности, так и от деятельности преподавателей и всего управленческого аппарата вуза.

Ключевые слова: студенты-первокурсники, социальная адаптация, профессиональная адаптация, психологическая адаптация, проблемы адаптации, бытовая адаптация, социализация первокурсников, общество риска

Информация о статье: Дата поступления 01 февраля 2020 г.; дата принятия к печати 01 марта 2020 г.; дата онлайн-размещения 30 марта 2020 г.

Для цитирования: Большов В.Б. Практики адаптации студентов-первокурсников в вузе в условиях общества риска // Социальная компетентность. 2020. Т. 5. № 1. С. 86–99.

First-year students' adaptation practices in the university in risk society

© Victor B. Bolshov
Kuban State University, Krasnodar, Russia

Abstract: Higher education has been considered for a rather long period of modern Russian history as a significant value in the youth consciousness, attracting a huge number of applicants to universities every year. However, majority of young people face challenges when choosing self-realization in a constantly changing reality. This pattern is particularly evident during graduation from a comprehensive school and the choice of future professional activity. Often, this affects attitude of young people to the learning process in university, as well as on the subsequent implementation of the acquired professional skills in their work. The article examines the phenomenon of adaptation of first-year students in university in a risk society. It emphasizes the ambiguity of the key concepts "adaptation" and "risk society". The theoretical approaches formed in sociological science are considered regarding these concepts. The results of applied sociological research among first-year students of the Kuban State University are presented, showing the status and main problems of adaptation to new educational and sociocultural practices. A sociological study was conducted in the form of a questionnaire at the end of the first semester of training. About 198 students of various specialties and forms of training took part in the survey. The processing of the results was carried out using the SPSS software package. The results obtained indicate that the period of first-year students' adaptation is a highly dynamic process, the result of which depends on the personal qualities of a student, the ability to actively restructure his/her socio-psychological characteristics, self-organization, as well as on educators' and administration's activities.

Keywords: first-year students, social adaptation, professional adaptation, psychological adaptation, adaptation problems, domestic adaptation, first-year students' socialization, risk society

Article info: Received February 01, 2020; accepted for publication March 01, 2020; available online March 30, 2020.

For citation: Bolshov V.B. (2020) First-year students' adaptation practices in the university in risk society. *Sotsial'naya kompetentnost'* = Social Competence. Vol. 5. No. 1. P. 86–99. (In Russ.)

Перманентный процесс реформирования системы высшего профессионального образования ставит перед социальными науками задачи выявления и переопределения целей, форм, содержания, а также методов образовательной деятельности. Реализация подобного рода вопросов возможна только в ситуации вовлечения в исследовательскую практику проблем, обусловленных реальными потребностями системы образования. Поэтому особый интерес представляет процесс перехода бывших школьников в систему высшего образования и адаптацию к новой системе получения и усвоения знаний. В то же время и перед вузами встает задача поиска оптимального пути и предложения наиболее эффективных средств и методов работы, способствующих адаптации студентов-первокурсников к обучению в вузе.

В связи с этим основной целью данного исследования является выявление состояния процесса адаптации студентов первого курса к обучению, к отношениям в вузе, а также наиболее значимых проблем, возникающих в ходе адаптации к новым образовательным условиям. Поэтому сформулирована главная задача данного исследования – изучение особенностей и проблем адаптации первокурсников к обучению в вузе.

С целью достижения поставленных целей и задач было проведено прикладное социологическое исследование. Эмпирической базой явились результаты анкетного опроса студентов первого курса Кубанского государственного университета. Опрос проводился по окончании первого семестра обучения. Выборочная совокупность носила квотный характер, в качестве основных показателей были выбраны специальность, факультет обучения. Опрашивались студенты так называемых точных специальностей (математика, прикладная математика, информатика), а также естественно-научных и социально-гуманитарных. В качестве базовой выступала гипотеза, что процесс адаптации первокурсников, проживающих непосредственно в Краснодаре, носит более легкий характер, по сравнению с теми, кто приехал из других городов и особенно сельских поселений. Адаптация иногородних студентов сопряжена с решением массы проблем необразовательного характера (питание, проживание, решение бытовых неотложных проблем, транспорт, ориентация в незнакомом городе, отдаленное общение с ближайшим социальным окружением и т. п.).

Исследование проблем адаптации первокурсников достаточно широко представлены в прикладных социологических исследованиях. В качестве удачного примера следует назвать публикацию О.В. Арлашкиной, Е.В. Наумовой, О.Ю. Тевлюковой, которые отмечают, ссылаясь на исследование студентов Новосибирского государственного университета экономики и управления, что в целом процесс адаптации большей части студентов-первокурсников проходит успешно. Тем не менее «наибольшие проблемы возникают в организационной, психофизиологической и социально-бытовой адаптации. Многие из этих трудностей могут быть преодолены путем своевременного информирования деканатами студентов о сроках учебного семестра, экзаменационных неделях и сессиях, оптимизации учебного расписания первокурсников» (Арлашкина, Наумова, Тевлюкова, 2017).

В качестве базового понятия

нашего исследования выступает понятие «адаптация», которое появилось в биологических науках и изначально использовалось как термин, обозначающий процесс приспособления, уравновешивания организма и внешней среды. Однако постепенно сформировалось расширенное толкование этого термина, в том числе и в социальных науках. В частности, у Т. Парсонса адаптация представляет собой «вещественно-энергетическое взаимодействие с внешней средой, одно из функциональных условий существования социальной системы наряду с интеграцией, достижением цели и сохранения, ценностных образцов» (Осипов, 2000. С. 8).

Анализируя теорию рассматриваемого вопроса, следует упомянуть работы швейцарского психолога Ж. Пиаже. С его точки зрения, адаптация представляет собой процесс приспособления организма к среде и достижения гармоничного равновесия с ней. Наиболее полное это делается на уровне операций интеллекта, которые позволяют человеку максимально полно адаптироваться к внешней среде. Он выделяет два разнонаправленных процесса – ассимиляцию и аккомодацию. Ассимиляция представляет собой процесс приспособления новой информации к существующим у индивида схемам действий. Благодаря ассимиляции человек уточняет, изменяет имеющиеся у него схемы действия, в результате происходит приспособление субъекта к среде, совершенствуются и усложняются схемы его поведения. В результате ассимиляции происходит приспособление функций организма к специфике объектов, к разнообразным требованиям, которые перед ним выдвигает объективный мир.

Аккомодация, с точки зрения Ж. Пиаже, представляет собой достаточно пластичное изменение среды, в ходе которого она включается в поведение субъекта. Причем процессы ассимиляция и аккомодация идут практически параллельно, рассматриваются диалектически. Ж. Пиаже подчеркивал, что необходимо стремиться к равновесию ассимиляции и аккомодации: «Как нет ассимиляции без аккомодации, так нет и аккомодации без ассимиляции» (Балл, 1989. С. 93). Таким образом, Ж. Пиаже подчеркивает приспособленческие возможности организма к среде.

Предварительный анализ научной литературы по этой теме показал, что процесс адаптации студентов к обучению носит комплексный характер, предполагающий прежде всего социологический, педагогический и психологический ракурсы рассмотрения проблемы.

Разработка различных аспектов социальной адаптации осуществляется в самых разнообразных отраслях социологии: социологии личности (работы Г.А. Балла, С.М. Бурькова, О.Н. Дудченко, В.Ф. Сержантова), в рамках социологии организаций (А.С.Анисимов, С.Г. Беляев, Г.И. Янин), социологии образования (Н.И. Ильясов, В.Я. Ляудис, Н.И. Шевченко, И.П. Шепеленко), а также при изучении различных социальных групп молодежи (А.И. Ковалева, Э.М. Коржева, В.Г. Попов, Н.Н. Федотова).

Социально-психологические аспекты адаптации были исследованы в работах Д.А. Андреевой, Ф.Б. Березина, С.А. Гапоновой, О.И. Зотовой, Л.А. Пергаменщик. В частности, Д.А. Андреева отмечает, что «адаптация – это процесс выработки по возможности оптимального режима целенаправленного функционирования личности, т. е. приведение ее в конкретных условиях времени и места в такое состояние, когда вся энергия, физические и духовные силы человека

направлены на выполнение основных задач личности. Такое состояние достигается превращением внешних условий жизнедеятельности, переживаемых как новые, непривычные, в «свои условия» (Андреева, 1973. С. 67).

Отдельно, на наш взгляд, следует рассмотреть теорию адаптации американского футуролога Э. Тоффлера, который отмечал, что в условиях постиндустриального общества главным становится информация, творчество и интеллектуальная технология. Мир в целом заполняется инновациями, поэтому необходимо постоянное развитие способностей, непрерывное образование. В современных условиях разнообразные формы индивидуальной и групповой идентичности позволяют человеку более эффективно и безболезненно адаптироваться к ускоряющимся трансформациям в самых разных областях жизни.

Как отмечает Э. Тоффлер, «для того чтобы выжить, чтобы предотвратить то, что мы назвали шоком будущего, индивид должен стать бесконечно более адаптируемым и знающим, чем когда-либо раньше. Он должен искать абсолютно новые способы бросить якорь, ибо все старые корни – религия, нация, общность, семья или профессия – уже шатаются под ураганным натиском силы ускорения» (Тоффлер, 1997. С. 48).

Продолжая логику своего изложения, он отмечает: «вырвите внезапно человека из его среды и поместите в другую, резко отличную от привычной ему, с другим набором факторов реагирования: иной концепцией времени, места, работы, любви, религии, секса и прочего. А затем отнимите всякую надежду вернуться к знакомому социальному ландшафту. Человек будет подвержен вдвойне суровому потрясению. Более того, если эта культура хронически пребывает в состоянии хаоса или, что еще хуже, ее ценности непрерывно меняются, чувство потерянности еще усилится» (Корель, 2005. С. 12).

В своей основной работе «Футурошок» Э. Тоффлер пишет о границах приспособляемости, о том, что происходит с людьми, которые испытывают на себе последствия перемен в обществе. Он подчеркивает, что современному человеку необходимо быстро научиться контролировать темпы перемен как в личной, так и общественной жизни, в противном случае большинство индивидов вовсе утратят способность к адаптации. Поэтому Э. Тоффлер выделяет следующие модели адаптивного поведения:

1). Концепция «зон стабильности». Согласно данной модели, необходимо выявить «зоны быстрого изменения» и «зоны стабильности». Здесь быстрые изменения допускаются исключительно в случае наличия социальных опор.

2). Концепция «дома на полпути». Здесь имеют место поэтапные контролируемые изменения вместо радикальных, резких перемен.

3). Концепция «анклавов прошлого». Данная модель предполагает создание неких специализированных центров, где скорость изменений будет искусственно занижена, кругооборот новшеств и выбора среди них сознательно ограничен.

4). Концепция «анклавов будущего». Суть модели состоит в создании зон, ситуаций, в которых можно было бы подготовиться к разнообразным сложностям будущего.

5). Концепция «социальных буферов». Здесь в качестве важнейшего буфера на пути социальных изменений рассматриваются повторяющиеся ритуальные формы, которые помогают людям восстановить равновесие после имевших место крупных адаптивных событий.

6). Концепция «адаптивного зна-

ния и образовательного потенциала». Ее основное содержание составляет обращение к хранилищу адаптивных знаний – культуре, научной и художественной литературе, личному опыту окружающих нас людей – уходящих и вступающих в жизнь поколений.

7). Концепция «многовариантности адаптивных стратегий». Смысл данной идеи состоит в отказе на начальных этапах адаптации от выбора единственного способа адаптивного поведения и в одновременном «подключении» разнообразных версий приспособительного процесса (Корель, 2005. С. 377–378).

Для целей нашего исследования в большей степени следует рассматривать феномен адаптации через понятие социализации. Социализационный механизм адаптации в процессе получения образования представлен в работах М.М. Шульги, А.И. Ковалевой, В.А. Лукова, Н.Е. Покровского, Г.А. Чередниченко и других исследователей. В этом случае образование рассматривается как система, способствующая общегуманитарной адаптации будущих профессионалов. М.М. Шульга определяет социализацию «как процесс самоорганизации общества, представляющий собой воспроизводство и саморазвитие социокультурной составляющей общества посредством наследования социокультурного опыта человечества. Последний можно определить как систему знаний, умений, навыков, способы мышления, норм, ценностных представлений и интериоризированных ценностных ориентаций, стереотипов поведения, передающихся через язык, обычаи, обряды, традиции народов и позволяющих сохранить преемственность поколений» (Шульга, 2005. С. 114).

Процесс образовательной социализации представляет собой приобщение личности студента к реализации образовательных видов деятельности в рамках высшей школы с последующей ориентацией на самосовершенствование, поддержание своей квалификации, а также формирование собственного жизненного пространства. «Жизненное пространство личности понимается как область ее уникального, неповторимого существования, в котором становится возможной актуализация Я, а также полноценная самореализация человека. Оно представляет собой единство телесной и временно́й, биографической характеристик, поэтому жизненное пространство становится областью идентичности личности, ее тождественности своему Я» (Ерохин, 2011. С. 7).

Исходя из вышеперечисленного, следует принять в качестве рабочей версии следующее определение социальной адаптации: «Это состояние приспособления или же процесс приспосабливания социальной системы (личности, социальной группы, организации, общности, института, общества, цивилизации и т. д.) к внутренним и внешним изменениям, происходящий путем изменения как социальных стереотипов поведения, социальных практик, ценностей, способов информационно-интерпретативного отражения (конструирования, реконструирования) реальности, так и внутренней ее (системы) структуры и функций» (Корель, 2005. С. 39).

Другим важным аспектом прохождения адаптационного периода первокурсниками является состояние неопределенности и нестабильности современного им общества. Это тот тип общества, который вошел в социологический оборот под понятием «общества риска». В качестве основных теоретиков и сторонников такого аспекта понимания современного общества следует выделить У. Бека, Э. Гидденса, Н. Лумана, Ю.А. Зубок, О.Н. Яницкого и др. У. Бек рассматривал состояние совре-

менного общества как находящегося в состоянии неустойчивости, неравновесности, прежде всего, на институциональном уровне, что в конечном итоге приводит к нарастанию рисков. Они пронизывают все сферы и направления жизни общества в целом и каждого отдельно взятого человека. По его мнению, «мир опасен был и прежде, но ощущения опасности, связанной с неопределенностью общественного развития, не было» (Бек, 2007. С. 155). Однако У. Бек подходит осторожно к определению понятия «риск» и не дает окончательной дефиниции, но выделяет значимые особенности риска: «1) риск всегда создается в социальной системе; 2) объем риска является функцией качества социальных отношений и процессов; 3) степень риска зависит от экспертов и экспертного знания» (Рождественская, 2009. С. 162–163). Н. Луман, размышляя о сущности риска, утверждает, что некоторых выгод можно достичь только поставив что-то на карту (Луман, 1994. С. 142).

В.В. Зотов, Т.Н. Каменева обращаются к этимологическому содержанию данного понятия. Они отмечает, что «сам термин «риск» остается довольно неопределенным в своей многозначности. Он восходит своим происхождением к греческим словам ridsikon, ridsa, что означает «утес», «скала». В переводе с латинского понятие «risicare» означает «решиться». Согласно сведениям, представленным в толковых словарях русского языка, риск определяется как: 1) возможный убыток или неуспех в какой-либо деятельности; 2) действие наудачу в надежде на счастливый исход; 3) возможная опасность» (Зотов, Каменева, 2015, С. 392).

Таким образом, общество риска может рассматриваться сквозь призму амбивалентности, неизбежна связь наступления общества риска и активной человеческой деятельности, где, с одной стороны, повышается качество жизни и растет уровень цивилизованности современного человека, прежде всего в технической и коммуникационных сферах. Но обратная сторона этого процесса – появление новых угроз технологического, биологического, экологического, информационного, террористического характера, что ведет к состоянию дезорганизации социальной жизни.

В.И. Зубков, пытаясь свести воедино возможные определения термина «риск», выделяет ряд наиболее часто упоминаемых его характеристик в американской и европейской научных традициях. В первую очередь, риск ассоциируется с вероятностью наступления отрицательных, нежелательных последствий, ущерба. Также риск проявляется и в действиях самого субъекта, в действиях наудачу в условиях неопределенной обстановки. Автор определяет риск «как выбор альтернативы, процесс принятия решения, результат проведения в жизнь которого неизвестен» (Зубков, 2009. С. 47).

Ю.А. Зубок отмечает: «в молодежной среде во всей полноте проявляются и субъективная, и объективная стороны риска. Во-первых, реализация молодежью различных стратегий поведения, направленных на статусное восхождение и поиск образцов социальной идентификации в процессе своего развития, составляет существо внутреннего или субъективного риска. Он является неотъемлемой частью выбора молодежью самостоятельного жизненного пути, локомотивом самореализации и социального продвижения. Во-вторых, как часть общества, молодежь подвержена влиянию его объективных условий, т. е. внешних к ней угроз и опасностей. Молодые люди рискуют при решении жизненно важных проблем в образовании, в труде, в бизнесе, так как находятся на этапе социального старта,

наполненного неопределенными ситуациями» (Зубок, 2007. С. 102).

Ярким примером развития этого аспекта риска являются теоретические положения, предложенные Э. Гидденсом. В ситуации принятия решения человек всегда чем-то рискует, поэтому он и вводит понятие «человека риска», т. е. человека, живущего в условиях современного общества, которое порождает наличие постоянных рисков. Он отмечает: «под профилем риска я подразумеваю отдельный набор угроз или опасностей, характерных для современной социальной жизни» (Гидденс, 2011. С. 247).

О.Н. Яницкий выделяет в интерпретации риска несколько направлений. В рамках реалистического подхода «риск интерпретируется в научных и технических терминах. Это направление восходит к когнитивным наукам, базирующимся на психологии, и практикуется инженерными дисциплинами, экономикой, статистикой, психологией и эпидемиологией. Исходным моментом такого подхода является понятие опасности (вреда), а также утверждение о возможности вычисления его наступления и калькуляции последствий» (Яницкий, 2003. С. 3).

Другое направление трактуется О.Н. Яницким как социокультурное. В данном случае акцент делается на социальный и на культурный контексты, в рамках которых риск воспринимается и дебатируется, толкование процесса риска, выбора альтернативных вариантов как случайность. Риск, таким образом, приобретает субъективные черты индивида, который действует в определенном социокультурном пространстве.

Исследователь рисков М. Дуглас пришла к выводу, что риск социально конструируем, а, следовательно, оценка риска не свободна от понятия ценности, т. е. социальные общности принимают риск в соответствии со спецификой устоявшихся социокультурных ценностей, что определяет в конечном итоге модели и способы социального взаимодействия (Дуглас, 1994. С. 244).

Принятие разных форм взаимодействия порождается специфическими нормами поведения, которые могут быть реализованы для мотивации личностей к активизации самоорганизации в рискологических ситуациях. «Риск – это выбор определенного способа действия и его оценка в рамках определенной социокультурной ситуации, а не сама деятельность индивида» (Зотов, Каменева, 2015. С. 393).

В конечном итоге, риск следует определить как возможность наступления неблагоприятных социальных, технологических и других видов последствий, отличных от планируемых или заранее предполагаемых.

В рамках нашего исследования интерес представляет выявления рискологических факторов, определяющих и оказывающих преимущественное влияние на адаптацию студентов первого года обучения.

Бывший выпускник общеобразовательной школы, поступив в вуз, вынужден достаточно быстро приспосабливаться к новой социальной реальности, к новым условиям, требованиям и отношениям. Справедливо замечание В.И. Чупрова по этому поводу о том, что «молодежь, в силу своего особого положения, подвергается рискам даже в большей степени, чем другие социальные группы. Молодые люди рискуют остаться без образования, не найти работы, не создать семьи, не выдержать конкуренции в бизнесе и остаться не у дел» (Чупров, 2004. С. 5).

В этих условиях успешность процесса адаптации в значительной мере будет зависеть как от наличия адаптивных практик у самого студента, так и от наличия оптимального механизма

адаптации в вузе. В значительном большинстве исследований, посвященных проблемам адаптации первокурсников, отмечается, что обучение в вузе предъявляет более высокие требования как к интеллектуальным качествам, так и к физическим, психическим, психологическим, коммуникативным характеристикам личности. Резко возрастает моральная и материальная ответственность студентов прежде всего перед родителями, формируется определенная гражданская и политическая позиция.

Успешность адаптации студентов первых курсов обучения в значительной степени зависит от способности выстраивать деловые отношения на разных уровнях, уметь преодолевать возникающие в жизни препятствия, справляться со своим эмоциональным состоянием, стрессами.

Студенческая жизнь – это тот период жизни, в рамках которого происходит относительно мягкое вхождение во взрослую жизнь. Не получив первичных навыков адаптации во взрослой жизни, молодой человек может оказаться перед проблемной ситуацией выбора, находиться в состоянии стресса и депрессии. Вузовская среда предъявляет к личности студента повышенные требования к самостоятельности в принятии решений, выстраивает высокий уровень ответственности, что стимулирует молодых людей к повышенной социальной активности не только в получении и усвоении знаний на фоне возросшей информационной нагрузки, но также в формировании адекватной реакции на изменившиеся условия жизни. В этой связи можно рассматривать период обучения в вузе как пролонгированный период жизненной адаптации в целом.

В ходе обучения на первом, да и последующих курсах, студент сталкивается с различными адаптационными практиками, направленными на решение тех или иных задач.

В первые месяцы обучения происходит так называемая первичная адаптация. В этот период идет знакомство студентов между собой и с новой средой обучения, преподавателями, начинаются выстраиваться определенные отношения в группе. Немаловажно, чтобы уже с первых дней обучения у студентов начало складываться позитивное отношение ко всем аспектам как образовательного, так и внеобразовательного характера.

На наш взгляд, можно выделить ряд направлений процесса адаптации, которые касаются приспособления к новой системе обучения и занятий. В значительной степени меняется характер учебного режима, и образ жизни, возрастают нагрузки, связанные с решением бытовых проблем, увеличивается дефицит времени на полноценный отдых. Также у некоторых студентов присутствует проблема вхождения в новый коллектив.

В качестве индикатора успешности адаптации может служить степень удовлетворенности обучением в первые месяцы, а также соотнесение ожиданий в момент поступления с реальной практикой.

По данным наших исследований, большая часть первокурсников в целом удовлетворены процессов обучения в КубГУ. По итогам опроса к таковым можно отнести 78 процентов первокурсников. Тем не менее, присутствует группа студентов, которые уже в первоначальный период обучения выявляет для себя некоторую неудовлетворенность.

Другим важным для нас индикатором первичной адаптации выступает характер ожиданий первокурсников до поступления и той реальной практикой, с которой они столкнулись, находясь уже в стенах университета.

Таблица 1

Оценка степени удовлетворенности обучением в первые месяцы, %

Table 1

Evaluation degree of satisfaction with training in the first months, %

Полностью удовлетворен	21,3
Скорее удовлетворен, чем не удовлетворен	56,7
Скорее не удовлетворен, чем удовлетворен	14,0
Полностью не удовлетворен	2,4
Затрудняюсь ответить	5,5

Таблица 2

Совпадение ожидания первокурсников с реальной практикой в университете, %

Table 2

Coincidence of first-year students' expectations with real practice at the university, %

Мои ожидания и реальное положение полностью совпали	15,9
В основном совпали	62,8
В основном не совпали	17,7
Совсем не совпали	3,6

У значительной доли первокурсников их предварительные ожидания практически совпали с реальной практикой обучения. Такой точки зрения придерживаются 78,7 процента студентов. В тоже время вызывают определенные опасения, что у пятой части студентов произошло некоторое расхождение между ожиданиями и реальным положением в вузе.

Еще одним важным фактором успешности адаптации к учебному процессу является нацеленность на выбранную специальность, интерес к ней, уверенность в сделанном выборе. После нескольких месяцев обучения достаточно сложно выявить глубинные основания этого отношения, но мы все-таки предложили студентам определиться с этим вопросом. В результате были получены ответы, представленные ниже.

Как показывают результаты, уже на первом курсе студенты выразили мнение, что выбор специальности был сделан правильно, но тревожит тот факт, что у более четверти студентов существуют сомнения по этому поводу. Подобного рода тенденция проявилась и при ответе на следующий вопрос, касающийся степени знакомства с получаемой специальностью.

Несмотря на то, что большая часть студентов (61 процент) указали, что стали лучше разбираться в получаемой специальности, но присутствует доля студентов – 11 процентов, которым специальность стала меньше нравиться.

Таблица 3

Оценка правильности выбора специальности и факультета первокурсниками, %

Table 3

Assessment of correctness of first-year students' choice of specialty and faculty, %

Выбор был правильным	71,3
Возможно, я бы хотел пойти на другую специальность	24,4
Выбор был ошибочным	4,3

Таблица 4

Изменение представлений о получаемой специальности в первые месяцы обучения, %

Table 4

Change in ideas about the specialty received in the first months of training, %

Да, я лучше узнал специальность	61,0
Ничего принципиально нового я о специальности не узнал	20,7
Специальность стала нравиться мне меньше	11,0
Затрудняюсь ответить	7,3

Соответственно, уже в первоначальный период обучения более четверти студентов хотели бы изменить либо место обучения, либо специальность, либо и то и другое.

Анализ результатов обозначенных ответов показывает, что вопрос адаптации касается не только приспособления к новым условиям обучения, но имеет более глубокие корни и изначально связан с возможным ошибочным выбором специальности или вуза. Примерно четверть студентов заявила, что фактически ошиблись с выбором специальности и хотели бы изменить это положение дел. В этой связи, может быть, уместно говорить об изменении общей системы высшего образования, когда в рамках хотя бы первого семестра обучения студенту предоставить право на возможность перехода на другую, смежную специальность.

В ходе исследования были зафиксированы основные проблемы, с которыми пришлось столкнуться первокурсникам в первые месяцы обучения.

Результаты опроса показывают, что основной проблемой в первые месяцы обучения является нехватка времени на психологическое и физическое восстановление после учебы. Также в числе проблемных оказались вопросы, связанные с новым графиком обучения. 38,4 процента отметили большую длительность занятий. Для многих студентов график подобного рода оказался проблемным. Ряд из них отметил дефицит времени, которое тратится на то, чтобы добраться до университета, на подготовку к занятиям. Характерно, что коммуникативные проблемы, связанные с общением в новой среде, не оказались в числе первоочередных.

Немаловажным фактором адаптации является пребывание студентов в новом коллективе. Для многих первокурсников присутствует дискомфорт установления новых межличностных связей с однокурсниками, необходимость поддержания внутригрупповой коммуникации. Для незначительной части студентов (3,7 %) вообще отсутствует желание устанавливать какие-либо отношения в новой группе.

Таблица 5

«Что бы Вам хотелось в большей степени изменить, если бы была такая возможность?» %

Table 5

"What would you like to change more if you had such an opportunity?" %

Я бы хотел поменять и вуз, и специальность	6,7
Я бы остался в КубГУ, но поменял бы специальность	15,2
Я бы оставил эту специальность, но перешел в другой вуз	4,9
Я бы ничего не менял	73,2

Таблица 6

Основные проблемы первокурсников в первые месяцы обучения, %

Table 6

First-year students' main challenges in the first months of training, %

Нехватка времени на нормальный сон	47,0
Нехватка времени на отдых, досуг, общение с друзьями	40,9
Большая длительность занятий (по 1 час 30 минут, вместо 45 минут)	38,4
Сложно планировать свое время	34,8
Много времени уходит на дорогу	30,5
Нехватка времени на подготовку к занятиям	29,9
Новая форма обучения (лекции, семинары вместо уроков)	24,4
Необходимость поиска и обустройства жилища	20,1
Трудности с нормальным питанием	17,1
Нехватка литературы по специальности	11,0
Трудности общения с новыми людьми в группе	10,4
Трудности общения с преподавателями	8,5

Таким образом, процесс формирования студенческой группы носит ярко выраженный эмоциональный характер, работает принцип симпатии-антипатии, проявляется желание самоутвердиться для молодых людей, причем это проявляется в разных формах. Как показывает практика, наибольшую степень адаптированности проявляют студенты, проживающие в Краснодаре. Они более информированы о городе, уже на этапе обучения в школе были включены в некоторые вузовские образовательные практики, имеют более защищенные позиции (питание, условия проживания, транспорт). Это подтверждают и результаты ответов на вопросы.

Разобщенность группы отметили только 8,5 процента опрошенных. Основная же масса студентов выбрала позицию, что с первых месяцев нашли общий язык в группе, много времени проводят вместе, решают учебные и другие вопросы. В продолжение темы был задан вопрос о взаимоотношении с преподавательским составом университета.

Таблица 7

Практика общения в студенческой группе, %

Table 7

The practice of communication in a student group,%

Группа очень дружная, сразу нашли общий язык, много времени проводим вместе	50,6
В целом отношения нормальные, но тесного общения не получается	34,8
Группа разобщена, каждый сам по себе, общаемся редко в основном по учебе	6,7
Практически никакого общения в группе нет, общение носит вынужденный характер	1,8
Меня общение в группе вообще не интересует	3,7
Затрудняюсь ответить	2,4

Таблица 8

Оценка характера взаимоотношений с преподавательским корпусом вуза, %

Table 8

Assessment of relations with the teaching staff of the university, %

Взаимоотношения носят сугубо деловой характер	65,9
Взаимоотношения носят достаточно личный, взаимно доброжелательный характер	29,9
Очень сложно найти общий язык с преподавателями	2,4
Считаю, что преподаватели нас не понимают	1,8

Таким образом, подавляющее большинство студентов отмечают, что общение с преподавателями носит деловой характер, основанный на взаимном уважении и личной доброжелательности.

В конечном итоге следует сделать вывод, что адаптация первокурсников является динамическим процессом, который включает совместную деятельность студента, образовательных структур, прежде всего преподавательского корпуса, и сопутствующих социальных институтов. Первичная адаптация может быть рассмотрена как некая формальная адаптации, связанная с приспособлением к новому социальному окружению, новым формам общения в вузовской системе, к изменению содержания системы обучения, появлению новых обязанностей. С другой стороны, изменяется ценностно-смысловой фон процесса адаптации. Студент вынужден интегрироваться в новую социальную среду, принять ее законы и нормы поведения, т. е. пройти этап внутренней интеграции в вузовскую жизнь.

Также важна и дидактическая адаптация – изменение процедуры и форм подготовки к учебным занятиям, свободный поиск необходимого материала, вариативность и креативность учебного процесса в целом.

Проведенное исследование по адаптации студентов первого курса к обучению в вузе позволило сделать следующие выводы. Часть проблем носят как относительно объективный характер (переезд в другой город, отсутствие жилья и т. п.), так и субъективный характер (психологическая неготовность работать в больших группах, отсутствие навыков фиксации информации в виде лекций, новые формы обучения – лекции, практические и лабораторные занятия, новая система проведения экзаменов), наблюдается неготовность к выполнению высоких требований преподавателей; сложности при обработке большого объема новой информации; отсутствие привычного контроля и опеки со стороны родителей.

Наиболее значимой для первокурсников оказалась проблема, связанная с дефицитом времени как на усвоение учебного материала, так и на организацию отдыха, сна; проблема снижения двигательной активности, а также обустройство быта, питания и досуга. В целом обозначенные факторы способны привести к физическому и психологическому перенапряжению первокурсников, их переутомлению, дезадаптации и снижению успеваемости в период сдачи сессии.

В качестве рекомендаций по решению возникших проблем при адаптации первокурсников можно предложить следующие позиции: 1) активизация кураторской деятельности как со стороны преподавательского корпуса, так и со стороны студентов старших курсов. Именно жизненный опыт старшекурсников, общение с ними зачастую является определяющим при формировании поведения студентов

первого курса. Особенно ярко это проявляется в периоды тестовых испытаний (сдачи контрольных, лабораторных и других видов работ, сдачи сессии; 2) организация досуговой деятельности первокурсников в целях оптимизации их свободного внеучебного времени; 3) в ряде случаев необходимо поддержание контакта с родителями при возникновении конфликтных ситуаций; 4) создание дружеской атмосферы на факультетах в целом.

Библиографический список

Андреева Д.А. О понятии адаптации. Исследование адаптации студентов к условиям учебы в вузе // Человек и общество. Л.: ЛГУ, 1973. Вып. XIII. С. 62–69.
Арлашкина О.В., Наумова Е.В., Тевлюкова О.Ю. Социальная адаптация студентов-первокурсников в университете (по материалам исследования) // Теория и практика общественного развития. 2017. № 11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-adaptatsiya-studentov-pervokursnikov-v-universitete-po-materialam-issledovaniya (дата обращения: 25.02.2020).
Балл Г.А. Понятие адаптации и его значение для психологии личности // Вопросы психологии. 1989. № 1. С. 92–101.
Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия. М.: Прогресс-Традиция, 2007. 464 с.
Гидденс Э. Последствия современности. Праксис, 2011. 352 с.
Дуглас М. Риск как судебный механизм // THESIS. 1994. Вып. 5. С. 242–253.
Ерохин В.С. Риск и жизненное пространство личности // Известия Саратовского университета. 2011. Т. 11. Сер. Философия. Психология. Педагогика. Вып. 3. С. 6–9.
Зотов В.В., Каменева Т.Н. Социокультурный риск: понятие и классификация // Риски в изменяющейся социальной реальности: проблема прогнозирования и управления: материалы международной научно-практической конференции (г. Белгород, 19–20 ноября 2015 г.). Воронеж: ООО «Просто типография», 2015. С. 392–396.
Зубков В.И. Социологическая теория риска. М.: Издательство РУДН, 2009. 230 с.
Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М.: Мысль, 2007. 288 с.
Корель Л.В. Социология адаптации: вопросы, теории, методологии и методики. Новосибирск: Наука, 2005. 424 с.
Луман Н. Понятие риска // Thesis. 1994. № 5. С. 135–160.
Рождественская Е. Ю. Феномен риска в современном научном дискурсе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 1. С. 162–164.
Ромм М.В. Адаптация личности в социуме. Новосибирск: Наука, 2002. 173 с.
Осипов Г.В. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. М.: Вентана-Граф, 2000. 480 с.
Тоффлер А. Футурошок. Спб.: Вита-Пресс, 1997. 461 с.
Чупров В.И. Молодежь: духовное воспроизводство в условиях риска // Вестник РУДН. Серия Социология. 2004. №1 (6). С. 5–12.
Шульга М.М. Особенности процесса социализации в высшей школе // Вестник Томского государственного университета. 2005. № 287. С.114–120.
Яницкий О.Н. Социология риска: ключевые идеи // Мир России. 2003. № 1. С. 3–35.

References

Andreeva D.A. (1973) About the concept of adaptation. The study of students' adaptation to the conditions of study at the university. *Chelovek i obshchestvo* = Human and Society. Leningradskii gosudarstvennyi universitet. Iss. XIII. P. 62–69. (In Russ.)
Arlashkina O.V., Naumova E.V., Tevlyukova O.Yu. (2017) Social adaptation of first-year students at the university (based on research). *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* = Theory and practice of social development. No.11. Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-adaptatsiya-studentov-pervokursnikov-v-universitete-po-materialam-issledovaniya (accessed 25 February 2020). (In Russ.)
Ball G.A. (1989) The concept of adaptation and its significance for personality psychology. *Voprosy Psychologii* = Issues of Psychology. No. 1. P. 92–101. (In Russ.)
Bek U. (2007) Power and its opponents in the Global Age: A New Global Political Economy. Moscow: Progress-Traditsiya. 464 p. (In Russ.)
Giddens E. (2011) Consequences of the present. Moscow: Praksis. 352 p. (In. Russ.)
Duglas M. (1994) The risk of a judicial mechanism. THESIS. 1994. Iss. 5. P. 242–253. (In Russ.)
Erokhin V.S. (2011) Risk and Life-space of Person. *Izvestiya of Saratov University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy* = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy. Vol. 11. Iss. 3. P. 6–9. In Russ.)
Zotov V.V., Kameneva T.N. (2015) Sociocultural risk: concept and classification. *Riski v izmenyayushcheisya sotsial'noi real'nosti: problema prognozirovaniya i upravleniya: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Belgorod, 19–20 noyabrya 2015 g.)* = Risks in a changing social reality: the problem of forecasting and management: proceedings of the international scientific and practical conference (Belgorod, November 19–20, 2015)]. Voronezh: OOO Prosto tipografiya.

P. 392–396. (In Russ.)
Zubkov V.I. (2009) Sociological risk theory. Moscow: RUDN University. 230 p. (In Russ.)
Zubok Yu.A. (2015) The risk phenomenon in sociology. Youth research experience. Moscow: Yur.Norma, NITs INFRA-M. 288 p. (In Russ.)
Korel' L.V. (2005) Sociology of adaptation: issues, theory, and methodology. Novosibirsk: Nauka. 424 p. (In Russ.)
Luman N. (1994) The concept of risk. Thesis. No. 5. P. 135–160.
Osipov G.V. (2000) Sociological Encyclopedic Dictionary. In Russian, English, German, French and Czech languages. Moscow: Ventana-Graf. 480 p. (In Russ.)
Rozhdestvenskaya E.Yu. (2009) Risk phenomenon in modern scientific discourse. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* = Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication. No. 1. P. 162–164. (In Russ.)
Romm M.V. (2002) Adaptation of personality in society. Novosibirsk: Nauka. 173 p. (In Russ.)
Toffler A. (1997) Future shock. Sankt-Peterburg: Vita-Press. 461 p. (In Russ.)
Chuprov V.I. (2004) Youth: spiritual reproduction in conditions of risk. Rudn Journal of Sociolog. No. 1(6). P. 5–12. (In Russ.)
Shul'ga M.M. (2005) Features of the process of socialization in higher education. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* = Tomsk State University Journal. No. 287. P.114–120. (In Russ.)
Yanitskii O.N. (2003) Sociology of risk: key ideas. Universe of Russia. No. 1. P. 3–35. (In Russ.)

Критерии авторства

В.Б. Большов выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Attribution criteria

V.B. Bolshov has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, he owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Сведения об авторе

Большов Виктор Борисович, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, Кубанский государственный университет, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, Россия,
✉ e-mail: bolshov_v@mail.ru

Information about the author

Victor B. Bolshov, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of Sociology Department, Kuban State University, 149 Stavropolskaya Street, Krasnodar 350040, Russia
✉ e-mail: bolshov_v@mail.ru